

Жили подолгу в невыхских сквотах, больше всего – в самом легендарном, на Пушкина, 10. Рисовали, сочиняли, актерствовали, проводили акции с последним обэриутом И. Бахтеревым (Б. Райтоном) и юными безымянными буддистами, пушкинскими памятниками и живыми Хеленуктами, заумниками, митьками, трансфутуристами, неообэриутами, экспрессионистами и проч., и проч. Получали в дар архив «Митинога журнала» и распечатки монографий о грузинском футуризме. По приглашению *гениального* Б. Понизовского (Гулливера) я думал стать актером студии «Да-Нет», когда мои пьески-арлекинады в этом театре не пригодились. Но даже бумагу для моей пишмашинки покупали питерские друзья с пропиской. Время было самое неподходящее для переезда.

Развивается мэйл-арт – причудливое оформление почтовых посланий. У трех одекалонов первые публикации вышли в авангардном нью-йоркском журнале «Черновик». Затем – много где, вплоть до тверских анархистов и архангельских гилейцев. Мы сотрудничали с ближайшими соседями из Екатеринбургa (Свердловска), где действовали ОМУТ (Общество Малообразованных Учеников Третьяковского) А. Одова (В. Болотова) и Е. Бекедер (Дерун), «Картинник» Б. У. Кашкина (Е. Малахова) и С. Мокши (А. Собаньского), УХО (Уральское Холмсианское Общество) А. Шабурова (Берёзовского) и В. Курицына (А. Тургенева). Кто-то предлагает их пьесы ставить в Перми, кто-то печатал наши тексты в своих изданиях (официозных и не очень), кто-то на лондонской Бейкер-стрит (улица Пекарей) выставлял наши коллажи со своими, кто-то просто приезжал в гости стихи почитать-послушать. Рисуем-пишем лубки вместе с соседями-уральцами, дарим им свои (в т.ч. из серии подвигов красных квадратных человечков, ныне вновь актуальных из-за скандала вокруг их скульптурного варианта). Придуманный нами образ «детей капитана Лебядкина» в Екатеринбургe ожил в виде литературного клуба при журнале «Урал» под чутким руководством О. Дозморова (Лебядкина) и Б. Рыжего (Недосенина). Возникают виртуальные объединения. Самарские скотофутуристы приглашают нас в новый «Союз Молодежи», тамбовские бюджетяне С. Бирюков (В. Кораблин) и А. Шепетчук (Алхимик) обмениваются с нами творениями, идеями, планами, читают ничевсёческие письма на заседаниях международной Академии Зауми (АЗ), устраивают манифесты в столичной печати. Херсонский музей футуризма свои передвижные экспозиции устраивает не без нашего участия (в бумажном, магнитофонном и живом виде). После наших гастролей появился украинский филиал ОДЕКАЛа во главе с А. Грузовиковым (Слепаковым). Правда, его в последнее время больше стихов, акций, совместного рисования и книжек занимают концерты собственной группы «Я и друг мой грузовик» («Негрузовики»).

Стихочтения, панк-концерты, легучие выставки коллажей-графики-плакатов проводятся ничевсёками в стенах университета: и в давно облюбованном студклубе, и в близком к нему ночном ботсаду (ботаническом саду). Главную роль с осени 1993 г. в этом играют тесно связанные меж собой университетские группы «Вершина Всего», «Ганс Пфалль», «Глюконат кальция»: С. Карагайский (Соснин), И. Дудаш (С. Дюкин), В. Чемоданов (И. Иванов), М. Квинтольский (Барулин), О. Семякин (Пражак), А. Евстратов (Я. Пиджаков), А. Ендерев (Д. Тош), А. Старков (С. Коу), М. Деткин (А. Михайлов), О. Погонина (НЛО), Д. Скирюк (О. Лис), П. Яшкин (Кудымов), В. Веселов (С. Дэйз) и др. Частично влившись в ОДЕКАЛ, в основной массе его поддерживающие как ООО (Около Одекаловское Общество) или Орден Гробоплясов (более узкий круг), затем местами разбегавшиеся (Москва, Питер, Прага). Перенос дислокации в политех (политехнический институт) привлек новых поэтов-художников: А. Ветров (Матвеев) и П. Солдатов (И. Нерж) – и дало толчок новому клубу ПОМ (Пермское объединение музыкантов) и фестивалям «Пермский проект» и «Студень» (создан музыкантами моей тогдашней группы «Холл Одец», там репетирующей-записывающейся и назван в ее честь). К ничевсёкам присоединились тилени: поэты Д. Байдак (Байденак) и Ю. Шевцов (Макар) из Общины имени Тиля (Т. Фламандского). Затем мы сочиняли и теоретизировали с тилевцами М. Лихой (Тихоновой), Д. Банниковым (Монархом), А. Кузьминым (Некузьминым), а их идеолог Я. Кунтур (Д. Ермаков) активно ринулся в мир имажей, участвовал в некоторых акциях, но так и не смог выйти из своего этнографического символизма, сейчас особенно процветающего на местной почве («Нанук», «Флаэртиана», «Камва», «Большая рыба», «Сердце Пармы», «Звериный стиль», «Песельная артель», «Оракул Двойняшки» и проч.).

Из этих кругов среди Одекалонов вышли Д. Дельфина (А. Балахонова, Панина), М. Тэффер (А. Соснина), Я. Чар (Бурундукова, Панина), Д. М. Шурф (А. Федынка), Е. Вылитая (Попова). Последние двое также связаны с хард-музыкантами.

В то же время Шурф еще до отъезда некоторых ключевых музыкантов по столицам-

заграницам в домашних условиях записал лучший магнитоальбом психоделической «Пагоды», выросшей из все того же универовского студклуба, команды А. Гарриса (Гарсии) и Е. Пэгги (Погибалкиной). В Тель-Авив (Ашкелон) отъехал Байдак, основал тамошний филиал ОДЕКАЛа и выпускал книжечки стихов. В кубанских степях теперь творят Хобо и Ивня с ближайшим окружением. Их пермские собраты увлеклись журналистикой. Кроме периодической работы в официальной прессе, на радио и ТВ ввиду ставшего доступным ксерокса участились случаи своих изданий разной степени периодичности. Возрожден «Тыл». Основаны «Постыл» (три номера), «Кривда», «Ничто», «Больше жизни товарищи», «Цементо готово» (номеров, кажется, пять), «Эпилептический эллипс» и прочие радикальные издания. По незакавыченным цитатам из них составляют в следующем веке статьи-обзоры музыкальной жизни (например в сборнике «Живая Пермь»).

Не везде мы рулили, но тон задавали – точно. Потому посторонние принимали за одекаловскую продукцию все новые журналы, концерты, выставки обществ, организованных либо уже отколовшимися ничевсёками, либо еще добывающимися статуса одекалонов: ОДЕЯЛО (Общество ДЕЯтельных Любителей Отечества): Арцимович, С. Металлист (Якушев), У. Летофф (В. Малоштанов), А. Бонский (Казымов), Аксёнов-Лыткин. Эти даже название взяли созвучное. ОРО (Общество Развивающихся Отклонений): В. Шмайсер (С. Аксёнов), Деткин, И. Понявин (Негодяев), В. Вецвоге (Еговцев), Чичерин, Квинтольский. На их выставку в том же студклубе, где недавно проходила презентация нашего альманаха, одна дама лишь заглянула и сразу – прочь с криками: «ОДЕКАЛ!!!», ибо на презентации бедняжку облили шампанским арлекины. ОЛЖИС («Общество Любителей Живого Слова») или «Отель имажинизма»: Д. Соколов (Карамазов), А. Трапезников (Есенин), С. Михайлов (Псевдомихалыч), А. Чуринов (Эндрю), В. Зайцев (Карамазов) и т.д. В своем духе мы делали рукописные книжки их стихов с картинками (по просьбам авторов). Заразившись имажами при совместных с нами творениях, открыли в студклубе регулярные посиделки, куда и нас приглашали. Именно там были разыграны самые смешные акции по самозванству, когда конкретных нас изображали наши друзья: так, С. Дадаграфом был У. Летофф. Убедительно говорил о творческих планах и методах работы КПП (Клуб Постмодернистов Пастиш): В. Калашников (Донор), С. Пермский (И. Измествев), У. Медвежий (М. Макаров), О. Руда (Ширинкина), Д. Трупов (Трунов), М. Мальцев (Лимоновский), А. Мелентьев (Михеев), Е. Тихая (Тихонова), Д. Горюнов (С. Атху), Ю. Юрш (Шуклин), К. Бабушкина (Дедушкина), Е. Ускова (Пилигрим), М. Аров (Ратибор) и многие другие. Пародировали названием книжную серию КПП (Классики Пермской Поэзии), где и мы выходили, односторонне подобранные. Внеочередные заседания, чтения да обсуждения работ «пастишей» порой проходили на моей кухне. Многие просились в ряды ничевсёков, считая, что вполне «созрели». У. Медвежий, самый близкий по духу, сейчас проводит самопальные одекаловские акции в Москве, куда перебрался вместе с осколками местных анархо-экологов поближе к основному движению. К сожалению, политический активизм отвлекает многих от настоящего дела – творчества. НЭДО (Неопознанные Эстетико-Динамические Объекты): К. Нокдаун (И. Гулов), барон В. де Омангильды (В. Черепанов), А. Нарнианка (К. Нуртдинова), Кунтур и т.п. Они в новом веке запустили свой экзистенциально-мрачный сайт от имени анархично-радостного ОДЕКАЛа. Дискредитация, однако. Ничевсёки не мрачны никогда. Хотя пережили многое. И неоднократные ночные нападения на охраняемые школы (с последующими прыжками со второго этажа, милицейскими патрулями и проч.). И друзей с перерезанными венами в ванной. И стояние на воспетой в четверухинском романе крыше с намерением прыгнуть. И слезоточивым газом от толпы по лицу – в упор. И выбитые грабителями двери квартир да комнат. И ночные угоны авто со своих объектов. И закамский автобус, превращаемый в поле битвы. И еще более ожесточенные стычки в общежитии, когда один человек отбивался от целого этажа. И банду гопоты, пинающую по голове ногами до потери сознания. И овчарками дико кусаны сквозь пальто. В середине 1990-х гг. какое-то время все мы работали сторожами в центре города и по ночам ходили друг к другу в гости. Возле политеха (прямо во дворе с Компроса) однажды глухой ночью я еле ушел (был сильно пьян) от сосредоточенных «братков». Благо, они увлеклись раздеванием какого-то бедолаги. Выскочил (точнее, выполз) на проспект, там – патруль лениво бредет. В другой раз друзья шли от меня по Компросу под утро, а по другой стороне неторопливо шагал человек с гранатометом на плече. В штатском, даже спортивном. Судя по спокойствию, уже возвращался с дела.

Несколько пошатало нас и по местным богемным салонам. В набитом художническом бараке у вендиспансера пили-пели, стихи читали, отвлекали от глобальных мыслей своими мелкими обра-

зами В. Остапа (Остапенко), семью Сёмочкиных, клан Зарубиных (будущего Землянина Дмитрия мать просила взять под опеку (принять в ОДЕКАЛ) ввиду его чрезмерной увлеченности религией). А эвакуировавшийся за границу В. Капри (Капридов) тусовался у меня на Кислых дачах еще в середине 1980-х гг. В Рабочем поселке (Соцгородке) в салоне З. Хиппиус (В. Непомнящих) мы разгони-ли тоску недобитого «системного пипла», пока тот не скурился да не перебрался в столицы. В глу-бинах Мотовилихи (Кружилихи) вылавливались сильно недооцененным писателем-мыслителем (затем где-то зарезанным) Ю. Власенко (Борхесом) и его окружением, затеявшим в салоне Н. Горлановой (Букур) альманах «ПеПе» (Пермский Период) с В. Букуром (Горлановым), В. Дрожашим (Кадриоргом) и прочей «немолодой гвардией» плюс ничевсёки.

Старшая сестра нашего «гуру», профи-газетчик Л. Биккель (Мальцева), ввела в этот мир, где своя компания: Ю. Токранов (Псевдоматуцкий), Ю. Асланьян (Заповедник), А. Субботин (Саноч-кин), Ю. Беликов (Дикорос) и проч. Газетная рутина этим поэтам не мешала, в отличие от нас, дол-го такого не выдерживающих. Все они, кстати, выпускники университета. Как и одекальские вете-раны Нокдаун, Ю. Матуцкий (Псевдотокранов), Дельфина. Как и новобранцы XXI в. Е. Сиренева (Брускова, Панина) и Э. Кошечев (Круглов). Не только на газеты времени не хватает. Так же – на театры и синематограф. Несколько короткометражек в стиле немых комических «слэпстиком», чуть анимации, психоделические клипы песен, репортажи со своих концертов-фестивалей, видео внешне правдоподобных абсурдных «телег», интервью.

Кое-кто выходил на сцену в качестве лицедея. «Школа здравого смысла», «Цуцики», «У мо-ста» (первый – золотой – состав), «Код», «СТОП», «ПоСат», «Мимесис», «Левый Страус», «Театр имени станции Пермь-II», Херсонский драматический и другие пополнялись и за наш счет. Напри-мер, во время гастролей студии «Арлекин» на эдинбургском фесте 1994 г. вместе с английской сту-денческой труппой, что привезла бурлеск «Дада не купит мне Баухауз», устроены акции по еще большей мифологизации Таракана (Кукарачи). Эмблемы ОДЕКАЛа. Это в первую очередь Ассо-циация Актеров Жизни. Потому предпочитаем разыгрывать арлекинады не на сцене, а неожиданно – в гуще человеческого моря, посреди океана цивилизации (или ее имитации). В мексиканских пи-рамидах и чукотском поселке Омчак (Долина Смерти), в станице Воронежской (Варилке) и столице Праге, в библиотеках и на стадионах. По вдохновению.

Библиографический список

- АЛЛЕИ (Альманах ЛЕНИВЫХ Историков). Пермь: ОДЕКАЛиздат, 1997 [Электронный ресурс]. URL: http://www.teterin.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=93&Itemid=126.
- Гладышев В. Зачем они Митьку валяют // Вечерняя Пермь. 1988. 10 авг.
- Дадаграф С. Красные человечки – из Перми [Электронный ресурс]. URL: <http://pietrovsky-book.livejournal.com/74039.html>.
- Дельфинова Д. Стихи и проза // Урал. 2001. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2001/2/delf.html>.
- Дюкин С. Вирус ОДЕКАЛ // Вещь. 2011. № 4.
- Имя имен (книга одекальских масок). Пермь: ОДЕКАЛиздат, 1997 [Электронный ресурс]. URL: <http://absurdum.blogrus.ru/gallery/1493/2652-imja.doc>.
- КАТАЛ (каталог издательства ОДЕКАЛ). Пермь: ОДЕКАЛиздат, 1997 [Электронный ресурс]. URL: <http://absurdum.blogrus.ru/gallery/1493/katal.doc>.
- Кушнир А. Золотое подполье. Н. Новгород, 1994.
- Овчинникова Н. Рок-волна: прилив // Живая Пермь. Пермь, 2009.
- Олег ХХХ. Одинокый волк и самка шакала. СПб., 2002.
- Панин С. Пиджаки и панки // Молодая Гвардия. 1988. 25 сент.
- Сигерсон С. Ничевсёки // Камни в моих руках. Двойной удар пермских богов. Пермь, 2003 [Элек-тронный ресурс]. URL: <http://liter.perm.ru/odek.htm>.
- Сидякина А. Маргиналы (уральский андеграунд: живые лица погибшей литературы) [Электронный ресурс]. URL: <http://abursh.sytes.net/marginaly/Contents.htm>.
- ТОПО (Тотальная Поэтизация – энциклопедия соавторов). Пермь: ОДЕКАЛиздат, 1997 [Элек-тронный ресурс]. URL: <http://absurdum.blogrus.ru/resource/1493/2370>.
- Эм-Си Че. Vintage. СПб., 2005.

Дата поступления рукописи в редакцию 26.07.2011